

Иаков Ворагинский

Золотая легенда. CLVIII. Об одиннадцати тысячах дев

Перевод сказания о святой Урсуле из «Золотой легенды» Иакова Ворагинского — *Legenda Aurea CLVIII. De Undecim millibus virginum*. Публикуется впервые. Перевод выполнен по изданию: *Jacobi a Voragine, Legenda aurea vulgo Historia Lombardica dicta. Ad optimorum librorum fidem recensuit. Dr. Th. Graesse. Dresdiae & Lipsiae, 1846. Pp. 701–705.*

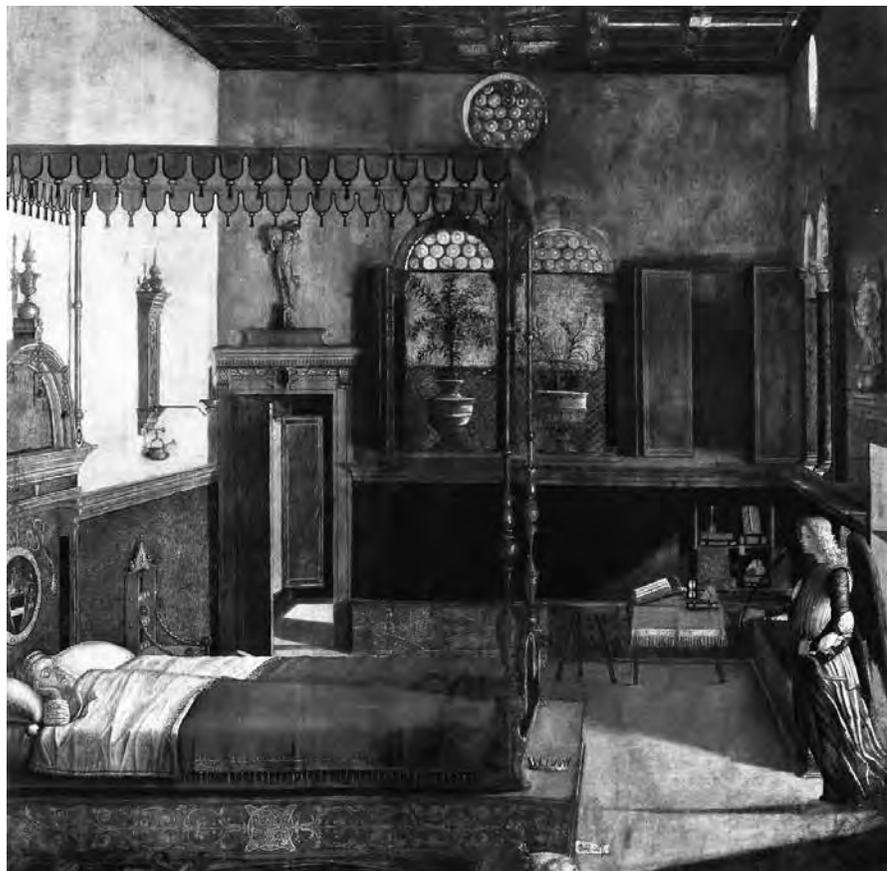
Ключевые слова:

агиография, Иаков Ворагинский,
«Золотая легенда», святая Урсула,
одиннадцать тысяч дев.

История мученичества одиннадцати тысяч дев такова.

Жил некогда в Британии христианнейший король по имени Нот, или Мавр, и была у него дочь, которую звали Урсула. Она отличалась удивительной чистотой нрава и была столь разумна и прекрасна, что молва о ней облетела все земли. Могущественный король Англии, подчинивший своей власти многие народы, услышал, как все вокруг превозносят красоту и достоинства этой девы, и решил, что станет счастливейшим из людей, если соединит ее узами брака со своим единственным сыном. Этого же страстно желал и сам юноша. Король отправил к отцу девы торжественное посольство. Он обещал послам многие милости и дары в том случае, если они добьются согласия девы, но пригрозил сурово наказать их, если послы возвратятся домой ни с чем.

Отец Урсулы впал в смятение. Он считал недостойным отдать свою дочь, получившую знамение христианской веры, в жены тому, кто почитает идолов. Он был уверен, что Урсула не согласится на этот брак, однако жестокость короля Англии не могла его не страшить. Сама же дева, вдохновляемая свыше, посоветовала отцу, чтобы он ответил согласием на предложение короля Англии, но поставил при этом такое условие. Пусть отец попросит, чтобы король с сыном прислали для свиты, которая будет сопровождать невесту, десять знатнейших девушек. Как и Урсула, каждая из них должна собрать тысячу юных дев, взойти с ними на большие корабли и совершить паломничество. Всем девам надлежало принести обет и три года хранить чистоту девства. В течение этих трех лет юноша должен принять Святое крещение и укрепиться в вере. Совет Урсулы был мудр, поскольку ее условие могло показаться юноше невыполнимым, и тогда он мог изменить свое решение жениться на ней. Урсула размышляла и о том, что, если это условие будет исполнено, она сможет посвятить Богу всех прибывших к ней девушек. Но юноша с радостью принял ее условие, немедленно крестился и настоял, чтобы отец исполнил все, о чем попросила его блаженная дева. Отец же девушки отдал приказание, чтобы дочь, которую он горячо

1. Витторе Карпаччо
Сон святой Урсулы. 1495
Холст, темпера. 274 × 267
Галерея Академии, Венеция

любил, выбрала для своей свиты столько мужей, сколько необходимо ей для охраны и защиты.

И вот, отовсюду стали стекаться к ней девы, и отовсюду приходили мужи, чтобы полюбоваться на столь великолепное зрелище. Прибывали к ним и многие епископы, намеревавшиеся отправиться в паломничество вместе с девами. Среди них был Пантул, епископ Базеля, который

2. Аллегретто Нуци
Паломничество святой Урсулы. 1365
Фреска капеллы святой Урсулы
в церкви Сан-Доменико, Фабриано

сопровождал их до самого Рима и на обратном пути вместе со всеми принял мученическую кончину.

Прибыла и святая Герасина, королева Сицилии, вышедшая замуж за жестокого тирана, который рядом с ней из свирепого волка превратился в кроткого агнца. Святая Герасина была сестрой епископа Макрисия и Дарии, матери святой Урсулы. Когда отец Урсулы известил

Герасину тайным письмом, по вдохновению Божиему она оставила свое королевство старшему сыну и приплыла к берегам Британии вместе с четырьмя дочерьми, Бабиллой, Юлианой, Викторией и Ауреей, и малым сыном Адрианом, который из любви к сестрам отправился в паломничество вместе с ними. По совету Герасины из многих королевств собрались девы: все они претерпели мученичество вместе с Герасиной, ставшей их предводительницей. Когда корабли начали готовить к отплытию, королева тайно рассказала обо всем своим соратницам и посвятила их новому служению. Как будто в преддверии грядущих битв, девы сходились между собой в поединках и расходились, как то обыкновенно происходит на поле боя, или притворно обращались в бегство. Они не упустили ни одного из воинских упражнений, какие только можно было изобрести, и возвращались домой за полдень, а иногда и поздним вечером. И приплывали посмотреть на это невиданное зрелище владыки и правители, и души их наполнялись изумлением и радостью.

Наконец, все девы были обращены святой Урсулой в христианскую веру. И вот, за один день при попутном ветре весь флот достиг гавани в Галлии, которая носила название Тиелла. Оттуда они поплыли в Кельн. Там Урсуле явился ангел и открыл ей, что всем паломникам суждено вновь вернуться в этот город и обрести здесь мученические венцы. Получив от ангела приказ следовать в Рим, они сошли с кораблей у города Базеля и оттуда двинулись в Рим пешком.

Папа Кириак был весьма обрадован прибытием паломников, поскольку сам он родился в Британии и встретил многих родственниц среди спутниц Урсулы. Папа и весь клир приняли паломников с великим почетом. В ту же самую ночь Кириаку было откровение, из которого папа узнал, что ему и всем девам уже приуготовлены пальмовые ветви мучеников. Он скрыл это ото всех и окрестил многих из дев, которые еще не были крещены. Когда папа Кириак понял, что пришло время его подвига (находился же он во главе Церкви один год и одиннадцать недель и был девятнадцатым папой после Петра), он сообщил всем собравшимся о своем намерении и в присутствии всех сложил с себя папское достоинство и обязанности. При этом все вокруг, в особенности кардиналы, полагая, что он говорит вздор, стали шумно протестовать и объяснять Кириаку, что папе не следует оставлять славу понтифика и подчиняться женским причудам. Не согласившись с их доводами, Кириак вместо себя рукоположил в епископы некоего святого мужа

по имени Амет. Поскольку Кириак против воли клира оставил апостольский престол, его имя было вычеркнуто из списков понтификов, и с того времени священный хор дев утратил расположение Римской курии, которое имел прежде.

Два нечестивых римских полководца, Максим и Африкан, увидев великое множество дев и еще большее число тех, кто последовал за ними, убоялись, что из-за них расцветет повсюду христианская вера. Разведав подробно, по какой дороге направятся паломники, они послали вестников к своему родственнику Юлию, предводителю гуннских племен. Они известили Юлиа о том, что, собрав свое войско, он сможет уничтожить всех христиан, когда те достигнут Кельна.

Блаженный Кириак со множеством дев вышел из Рима. Вместе с ним следовали Викентий, кардинал-пресвитер, и Иаков, который родился в Британии и затем уехал со своей родины в Антиохию, где семь лет пребывал в сане архиепископа. Как раз в то время он посещал в Риме папу, и уже выехав из города, услышал о прибытии дев. Он тотчас же вернулся и присоединился к ним, разделив с девами трудности пути и страдания мученичества. Последовал за девами и Маурисий, епископ Левиканы, дядя Бабиллы и Юлианы, а также прибывшие в Рим Фолларий, епископ Лукки, и Сульпиций, епископ Равенны.

Этерий, жених блаженной Урсулы, пребывал в то время в Британии. Ему было ниспослано откровение от Господа, чтобы он убедил свою мать креститься. Отец же Этерия умер на следующий год после того, как сын принял христианство, и Этерий унаследовал его королевство. Когда Святые Девы со всеми епископами находились на пути в Кельн, Господь внушил Этерию, что тот должен немедленно отправиться навстречу своей невесте, ибо вместе с ней в Кельне он будет удостоен пальмовой ветви мученичества. Послушный Божественному внушению, Этерий присутствовал при крещении матери, а затем присоединился к паломникам вместе с нею и малой сестрою своей Флорентиной, лишь недавно окрещенной, и епископом Климентом: все они претерпели мученичество вместе с девами.

Также Маркулу, епископу Греции, было откровение, что он должен отправиться в Рим с племянницей своей Констанцией, дочерью Дорофея, царя Константинопольского. Она была обручена с неким юношей, царским сыном, но после внезапной смерти нареченного ей жениха посвятила свое девство Господу. Они встретили дев и разделили с ними мученическую кончину.

Вернувшись в Кельн вместе с помянутыми епископами, девы узнали, что город осаждают гунны. Варвары увидели паломников и с ужасным криком набросились на них, как свирепые волки на агнцев, и убили их всех. Когда же, убив остальных, гунны приблизились к блаженной Урсуле, их вождь, пораженный необыкновенной красотой девы, замер в изумлении и пообещал, что возьмет ее в жены: так думал он утешить ее, скорбящую о смерти подруг. Урсула же в гневе отвергла его, и тогда, оскорбленный ее отказом, предводитель гуннов пустил стрелу прямо в грудь девы и тем завершил ее мученический путь.

Одна из дев, по имени Кордула, была охвачена страхом и ночью спряталась на корабле, но утром сама по своей воле встретила смерть и обрела венец мученичества. Но поскольку Кордула не приняла мучения вместе со всеми девами, ее память не отмечалась в день их поминовения. И вот, спустя много времени она явилась одному отшельнику и повелела, чтобы день ее памяти был установлен на другой день после празднования памяти всех дев.

Претерпели же они страдания в лето Господне 238. Однако, размышляя о времени их мученичества, многие стали утверждать, что они не могли пострадать в этот год. Ведь не было тогда еще ни Сицилийского королевства, ни Константинополя, откуда прибыли к девам упомянутые в этой истории государыни. Более вероятно, что их мучения свершились много позже правления императора Константина, когда уже свирепствовали гунны и готы, во времена императора Маркиана (как это следует из одной хроники), который начал править в 452 году от Рождества Христова.

Некий аббат упросил аббатису в Кельне передать ему мощи одной из дев, пообещав, что он поместит их в серебряную раку в своей церкви, но вместо того целый год продержал их на алтаре в деревянной раке. И вот однажды ночью, когда аббат со своими монахами пел заутреню, дева эта, как если бы была живой, поднялась над алтарем, с поклоном остановилась перед ним, и удалилась, пройдя сквозь хор изумленных монахов. Аббат подбежал к раке, и обнаружил, что та опустела. Тогда он устремился в Кельн и наедине поведал аббатисе, как было дело. Они пошли туда, где прежде хранились мощи, и там обрели их невредимыми. Аббат стал умолять о прощении, и вновь попросил у аббатисы те же самые или какие-нибудь другие мощи. Он уверял ее, что обязательно закажет для мощей драгоценную раку, но аббатиса отказала ему, и он удалился ни с чем.

Жил один набожный человек, преданно почитавший этих дев. Однажды, когда человек тот сильно заболел, он вдруг увидел перед собой некую прекраснейшую деву, которая спросила, узнает ли он ее. Он же только удивлялся ее появлению и никак не мог догадаться, кто она. Тогда дева сказала ему: «Я одна из тех дев, которых ты почитаешь столь благоговеино, и потому тебе следует получить от нас милость: если ради любви и почтения к нам ты прочтешь одиннадцать тысяч раз молитву Господню, в твой смертный час мы принесем тебе защиту и утешение». С этими словами дева исчезла. Человек тот, как можно скорее исполнив все, что она приказала, позвал аббата, чтобы тот его соборовал. Когда его помазывали, умирающий внезапно обратился к окружавшим его людям, восклицая и прося, чтобы они немедленно вышли и уступили место святым девам, отовсюду спешащим в его дом. Когда же аббат стал спрашивать, что означают эти речи, тот человек поведал ему об обещании девы. Тогда все вышли, и возвратившись вскоре, нашли его уже отошедшим ко Господу.

Перевод Ирины Кувшинской